

Группа друзей и братьев собралась вместе, чтобы выпить, и никого не нужно было их уговаривать, они сами этого хотели. Сорт золотистого виски казался им самым привлекательным, потому Чжан Хуэй отбросил осторожность и просто притащил им целый ящик. Даже не думайте спрашивать, сколько это стоило. Поскольку он купил виски, не выпить его было бы пустой тратой, поэтому все пили сколько душе угодно.

Чжан Хуэй произнес тост, чокнувшись бокалами с Линь Му слева от себя и Тянь Юанем справа. Чжан Хуэй, казалось, что-то вспомнил, понизил голос и поинтересовался:

— Тянь Юань, врач отделения неотложной помощи из Городской Больницы № 1 все таки перешел к вам на работу?

Некоторое время Тянь Юань тупо на него смотрел. С чего это он интересуется о Ся Цзи?

— Я не обращал внимания. Сегодня мой первый рабочий день, и я провел весь день, занимаясь на верхнем этаже. Вниз даже не спускался.

— На данный момент в больницу не поступило ни одного нового врача.

Линь Му допил свое виски и переглянулся с Чжан Хуэем. Глаза феникса Линь Му были длинными и узкими. После нескольких глотков выпивки глаза у него слегка расширились и покрылись тонким слоем влаги, отчего они выглядели особенно красивыми.

— Почему ты спрашиваешь, Хуэй-гэ?

Чжан Хуэй потер нос, снова наполнив свой бокал.

— Просто пей, ладно? Не лезь. Давай, Хуан Кай, выпей.

Чжан Хуэй сменил тему, и этот короткий инцидент отошел на второй план. Сразу после этого Линь Му произнес тост за Тянь Юаня. Тянь Юань рассеянно посмотрел на Пань Лэя, обеспокоенный тем, что тот снова напьется. А если он напьется, то снова сойдет с ума, обнимая и кусая его без остановки. Такое однажды уже произошло, и если все повторится, будет слишком неловко,.

Хуан Кай пил так, будто завтрашнего дня не настанет. Он пил одну порцию за другой, как будто это вода. Пань Гэ держал в руке стакан виски, потягивал его, перекидываясь несколькими словами с окружающими и время от времени поглядывал на Хуан Кая.

Пань Лэй и правда напился. Этот иностранный ликер отличался от китайского Маотай. Чем

больше его пьешь, тем больше хотелось его пить. На вкус он был великолепен, пряный и бодрящий. Опыянение наступит уже после нескольких бокалов.

Хуан Кай, этот придурок, уже начал нести чушь. Глаза Линь Му были расфокусированы, и он выглядел словно под кайфом. Речь Пань Чжана превратилась в невнятное варняканье. Чжан Хуэй не мог подняться со своего места. Самым трезвым, вероятно, был только Пань Гэ.

Пань Лэй внезапно бросился на тело Тянь Юаня, заставив того почувствовать себя так, словно его придавил большой медведь.

— Детка, я, я должен сделать важное объявление.

Тянь Юань обнял Пань Лэя за талию, боясь, что тот может свалиться. Он злился, но в то же время находил это забавным. Каждый раз, когда он выпивал с этой компанией выпивох, ему приходилось возвращаться домой нетрезвым.

— Что за важное объявление? Ты слишком много выпил. Давай поговорим об этом, когда протрезвеешь. Хуэй-гэ, пожалуйста, вызови такси, мы поедem домой.

Эта вечеринка по случаю его возвращения домой продолжается уже более трех часов. Они почти ничего не ели, но выпили много алкоголя.

Эти пьяницы!

— Нет! Я должен это сказать!

Пань Лэй встал и обнял Тянь Юаня за шею, драматично взмахнув рукой, нетвердо держась на ногах.

Обняв за плечи своего ребенка, он торжествующе огляделся. К сожалению, все валялись в повалку совершенно не реагируя на окружение, в абсолютном забытии. Пань Лэй почувствовал, как его самолюбие задето, разбилось вдребезги и разлетелось на мелкие кусочки...

Как они могут быть настолько равнодушны к этой паре?! Разве они не слышали, как он сказал, что должен сделать важное объявление?!

Бах! Он ударил кулаком по столу, сотрясая бутылки и стаканы и чуть не заставив Линь Му подпрыгнуть.

— Почему, почему, почему вы меня не слушаете? Я сказал, МНЕ НУЖНО СДЕЛАТЬ ВАЖНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ! Все, сядьте как следует для меня!

Пань Гэ слегка рассмеялся. Именно так Пань Лэй обычно выглядел в детстве. Поскольку третий дядя и третья тетя были заняты, Лэйзи обычно упирал руки в бока и поднимал подбородок, крича: "Никто не обращает на меня внимания. Я никому не нужен". Выражая таким способом свою злость и чувство обиды.

— Из-за чего ты так суетишься? Эй, эй, эй, осторожнее! Не упади.

У Тянь Юаня не получалось поддерживать Пань Лэя в стоячем положении, этот здоровяк слишком тяжелый. Пань Лэй осел и раскачивался из стороны в сторону. Тянь Юань поспешно схватился за стул для опоры и крепко прижался к нему, испугавшись, что Пань Лэй свалится под стол.

Пань Лэй без обиняков прилип к своему любимому мужу своей семьи. Он не смог удержаться от легкого вздоха, когда посмотрел на Хуан Кая, который все еще лепетал что-то непонятное.

От Пань Лэя разило алкоголем, и он казался довольно счастливым. Он прижал Тянь Юаня к груди и ударил ногой по столу, привлекая всеобщее внимание.

— Я, я объявляю, я и, я и Тянь Юань, мой детка, мы собираемся пожениться. Старший брат, ты знаешь, в какой стране мира разрешены однополые браки без гражданства?

Мозг напившегося Пань Чжана не очень хорошо соображал.

— Канада, — ответил за того Пань Гэ, добавив, что Канада – чрезвычайно толерантное общество, и что там можно пожениться независимо от того, к какой церкви вы относитесь или вашей национальности, пока есть священник и два свидетеля, то можно вступить в брак.

— Именно, Канада, — хлопнул ладонью по столу Пань Лэй.

Пань Лэй обхватил ладонями лицо Тянь Юаня, пристально вглядываясь в него, даже если он пьян, в его глазах существует только Тянь Юань.

— Детка, мы, мы спланируем свадьбу дома, поженимся, а затем поедem в Канаду регистрироваться. Я хочу жениться на тебе, я хочу провести с тобой остаток своей жизни, чтоб ты был спокоен.

Тянь Юань улыbnулся и потянулся, чтобы погладить его по руке.

— Хорошо.

Они хотят пожениться, и не ради какого-то листа бумаги, чтоб успокоить друг друга, и им не нужен этот лист бумаги, чтобы связать их. Все, что они хотели – быть семьей. Если один из них

заболеет, его супруг может подписать необходимые формы для согласия на операцию, отправить его в последний путь, и супруги могут быть похоронены рядом после смерти.

Пань Лэй страстно поцеловал его. Тянь Юань вздохнул про себя: "Тут такой момент, а он опять превратился в целующуюся рыбу. Ладно уж, один поцелуй, всего один.

Пань Лэй потянулся за стаканом виски.

— Вы все должны присутствовать на моей свадьбе. Мой малыш приедет на военную базу и заберет меня. Мы поженимся и накроем тридцать столов, нет, пятьдесят столов, нет, подождите, я приглашу на свою свадьбу весь военный округ. Ты наш Хуэй-гэ, Чжан Хуэй. Ты, ты отвечаешь за напитки, и ты также отвечаешь за праздник.

Чжан Хуэй заплакал, закрыв лицо руками.

— Пань Лэй, ты идиот, ты точно пьян? Как ты можешь знать, что хочешь ограбить меня, если ты действительно пьян? Сколько ты хочешь, чтобы я заплатил! Выпивка на весь военный округ? Это тысячи людей! Таким макаром я точно стану нищим и начну просить милостыню на улице!

Когда Хуан Кай услышал это, он схватил бутылку виски и тут же поднял за Пань Лэя тост:

— Пейте, пейте свадебное вино. Я приведу кого-нибудь, чтобы подбодрить вас, и я обеспечу все розы для банкета!

Чжан Хуэй пожалел, что не может запустить в них бутылкой. Не могли бы вы, пожалуйста, не устраивать набегов и не грабить меня! Он открыл отель, чтобы зарабатывать деньги, а не помогать этим расточителям!

Линь Му, спотыкаясь, поднялся на ноги и яростно набросился на Хуан Кая.

— Это всего лишь несколько мелких монет, ты, скупердяй. Тянь Юань, дружище, я подарю тебе набор платиновых скальпелей, они самые лучшие. Могу поручиться, разрез кожи у них аккуратный и чистый. Это определенно поможет легко находить трещины в костях и удалять опухоли. Если подумать, то препарировать труп таким платиновым скальпелем просто фантастика. Давайте как-нибудь препарируем труп вместе.

Многие из парней на вечеринке вздрогнули. Пока Линь Му пьян, то его нельзя провоцировать. После того, как он напивается, ему нравилось препарировать трупы и бегать со скальпелем. Это несколько пугало.

Пань Лэй быстро оттащил Тянь Юаня на другую сторону стола, тщательно оберегая его.

В прошлый раз Тянь Юань и так напугал его своим скальпелем до чертиков. Он ни за что не позволит Линь Му подарить Тянь Юаню что-то подобное.

Пань Лэй обнял Тянь Юаня так, словно сжимал в руках сокровище, прижимаясь к нему с радостной и милой улыбкой на лице.

— Давай поженимся, дорогой. Я буду по-настоящему добр к тебе.

Надув губы, он поцеловал Тянь Юаня, затем почувствовал, что этого недостаточно, и поцеловал его снова.

— Милый, в мире так много людей, но ты единственная, кого я люблю. Ты мое сокровище. Все эти люди – неудачники. Нет никого, кто бы мог с тобой сравниться.

Подняв голову, он оглядел развалившихся рядом людей, с полным презрением фыркнул на них, и продолжил лежать на плече Тянь Юаня.

С какой стороны не глянь, мой ребенок самый лучший

Услышавший это Линь Му пошатнулся, прикрыл рот рукой и бросился в туалет. Это слишком приторно и отвратительно! Никто не должен так сюсюкать, как Пань Лэй. Если только не хочет разозлить других до смерти! Если вы слишком много выпили, вставайте и проваливайтесь! Э та парочка такая приторно-сладкая, что у него разболелся зуб. Это так противно, что его едва не стошнило.

Тянь Юань налил ему стакан фруктового сока и посоветовал съесть что-нибудь с высоким содержанием сахара, чтобы помочь ему оправиться от похмелья. По крайней мере, на следующий день у него не будет болеть голова.

— Дорогой, давай сначала навестим твоих родителей, а потом поженимся. Как только ты закончишь учебу, а у меня в конце года будут каникулы, мы поедем в Канаду. Мы поедем с нашими родителями получать сертификат. Я хотел бы получить красную книгу [1] вместе с тобой. Я хочу жениться на тебе.

Пань Лэй был счастлив, безмерно счастлив. Упоминая о получении красной книги, этот мачо, который никогда в жизни не краснел, на самом деле немного покраснел.

Теперь уже Чжан Хуэй больше не мог этого выносить и сбежал. Он вышел на улицу покурить, надеясь забыть о сегодняшнем ограблении Пань Лэя. Это заставило бы его страдать до смерти. Мысль о тысячах солдат, прибывающих поесть и попить, вызвала у него боль во всем теле. ПНе подумают ли обычные люди, что это какой-то мятеж?

Хуан Кай был пьян в стельку и сполз под стол. Он держал бутылку виски и обнимал ножку

стола, продолжая радостно пить.

Пань Гэ наклонился и вытащил его из под стола, после чего тот глупо ухмылялся рыбе-белке [2].

— Старший брат, ты, ты должен забронировать для нас президентский люкс. Мы хотим провести наш медовый месяц в Канаде.

— Твой медовый месяц слишком, слишком затянулся, — еле ворочая языком из-за выпитого выдал Пань Чжань, — Он тянется уже вечность.

— Десятилетия любви - как один день, а тысячелетний медовый месяц - как месяц! — стукнул кулаком по столу и закричал Пань Лэй, на что Пань Гэ рассмеялся.

Пань Лэй отстранился от плеча Тянь Юаня, поцеловал того в губы, поцеловал его в лицо, почувствовал, что этого недостаточно, и хотел расстегнуть одежду, чтобы засунуть руку внутрь. Тянь Юань отвесил ему пощечину и небрежно запихнул в рот кусок куриного бедра в медовом сиропе.

— Заткнись и ешь. Если ты еще раз устроишь неприятности, я тебя побью.

Заскулив, Пань Лэй принялся жевать, не забывая прижиматься к Тянь Юаню.

— Ты меня не любишь. Ты ударил меня. Ты меня не любишь.

У Хуан Кая были крепкие нервы, и он то и дело хихикал, глядя на открытый рот рыбы-белки.

— Кто тебя ударил? Твой брат поможет тебе выпустить пар! — принялся шуметь он (Хуан Кай?). Он был слишком пьян и не мог понять, чего на самом деле добивался Пань Лэй.

Пань Гэ ударил его по голове и заставил исчезнуть.

— Кстати, Второй брат, ты должен купить нам билеты. Поездка туда и обратно для нас двоих, и ты также должен помочь нам получить визу!

Одним глотком Пань Гэ допил свой вики.

— Почему у меня есть такой брат, как ты? Лэйзи, если бы ты родился сто лет назад, ты был бы тем ублюдком, который занимает гору в качестве короля бандитов.

Ты пьян, но все равно не перестаешь грабить нас. Он ведь понимает, что он настоящий бандит,

не так ли? Несмотря на то, что он пьян, он не забывал доить своих братьев досуха, опустошая их карманы. Он просто вел себя как рыба в воде с полным душевным спокойствием. Он обнимал своего возлюбленного, целуя и кусая его, когда ему заблагорассудится. Увы, иметь такого брата-злого рока очень трудно.

Но бедному Тянь Юаню приходится тяжелее всего. Только погляди, даже когда Пань Лэй был пьян до одури, он должен был кормить его и позволять целовать или кусать его губы и лицо в любое время. Он должен позволять Лэйзи целовать себя по-французски, а так же лапать себя. Будь осторожен, Лэйзи. Если ты переусердствуешь, тебя побьют.

Пань Гэ улыбнулся. Каждому свое. Пань Лэй и Тянь Юань действительно созданы друг для друга.

1. Свидетельства о браке в Китае называются красными книгами.

2. Рыба-белка – хорошо известное китайское блюдо из окуня. По моему мнению на столике стояло это блюдо и Хуан Кай улыбался именно ему.

<http://bllate.org/book/15664/1401832>